

Доповідь про людський розвиток за 2014 рік „Забезпечення сталого прогресу людства: зменшення уразливості та формування життєстійкості» / Програми розвитку ООН. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://hdr.undp.org/en/2014-report>

References

1. Zahal'noobov"yazkove derzhavne sotsial'ne strakhuvannya ta pensiyne zabezpechennya u tsyfrakh i faktakh — Ministerstvo pratsi ta sotsial'noyi polityky Ukrainy, Kyiv, 2006; 68 s.
2. Zakon Ukrainy «Osnovy zakonodavstva Ukrainy pro zahal'noobov"yazkove derzhavne sotsial'ne strakhuvannya» vid 14.01.98 # 16/98 VR. — Rezhym dostupu: <http://zakon4.rada.gov.ua>
3. Zakon Ukrainy «Pro vnesennya zmin do deyakykh zakonodavchykh aktiv Ukrainy shchodo re-formuvannya zahal'noobov"yazkovoho derzhavnoho sotsial'noho strakhuvannya ta lehalizatsiyi fondu oplaty pratsi» vid 28 hrudnya 2014 r. # 77-VIII — Rezhym dostupu: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/77-19>
4. Zakon Ukrainy «Pro zbir ta oblik yedynoho vnesku na zahal'noobov"yazkove derzhavne sotsial'ne strakhuvannya» vid 08.07.2010 # 2464-VI VR. — Rezhym dostupu: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2464-17>
5. Kolot A.M. Sotsial'no-trudova sfera: stan vidnosyn, novi vyklyky, tendentsiyi rozvytku [Tekst]: Monohrafiya / A.M. Kolot. —K.: KNEU, 2010. — 251 s.
6. Lyuds'kyi rozvytok v Ukraini: istorychnyy vymir transformatsiyi derzhavnoyi sotsial'noyi polityky (kolektyvna monohrafiya) / za red. E. M. Libanovoyi. — K. : In-t demohrafiyi ta sotsial'nykh doslidzhen' im. M. V. Ptukhy NAN Ukrainy, 2014. — 380 s.
7. Natsional'na systema zahal'noobov"yazkovoho derzhavnoho sotsial'noho strakhuvannya: suchasni problemy ta stratehiya rozvytku: [monohrafiya] / E. M. Libanova, V. M. Novikov, O. V. Makarova, U. Ya. Sadova, N. I. Andrusyshyn ; vidp. red. E. M. Libanova. — K. : In-t demohrafiyi ta sotsial'nykh doslidzhen' NAN Ukrainy, 2006. — 179 s.
7. Reformuvannya systemy sotsial'nykh posluh. Ministerstvo sotsial'noyi polityky Ukrainy [Elektronnyy resurs]. — Rezhym dostupu : <http://www.mlsp.gov.ua>
8. Sotsialnaya statistika: Uchebnik /Pod red. I.I. Eliseevoy.3-e izd., pererab. i dop. — M.: Finansyi i statistika, 2001. — 480 s.
9. Сталий людський розвиток: забезпечення справедливості : Національна доповідь / кер. авт. кол. Е. М. Лібанова ; Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи. — Умань : Візаві, 2012. — 412 с.
10. Якість інформаційного забезпечення соціальної політики [Текст] : монографія / Лібанова Е. М. [та ін.] ; [за ред. Е. М. Лібанової]. — К. : Дух і літера, 2010. — 245 с.
11. Human Development Reports 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerability and Building.- Published for the UNDP United Nations Development Programme. - Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/2014-report>

Стаття надійшла до редакції 6.04.2015 р.

УДК 111.32-056.262:128:159.944:331.101

Пашкович М.А.,

канд. еконо. наук, ад'юнкт,
Зеленогурський Університет, Польща

Пашкович М.А.,

Канд екон. наук, ад'юнкт,
Зеленогурський університет, Польща

Paszkowicz M.,

Ph. D.,

ЖИЗНЬ И ТРУД НЕЗРЯЧИХ ЛЮДЕЙ В ДРЕВНИХ ВЕКАХ

ЖИТТЯ І ПРАЦЯ НЕЗРЯЧИХ ЛЮДЕЙ У СТАРОДАВНІ ЧАСИ

LIFE AND EMPLOYMENT OF BLIND PEOPLE IN OLD TIMES

У статті представлений огляд питань життя і можливостей працевлаштування людей з дисфункцією зору на підставі обраної літератури. Період дослідження охоплює епохи починаючи з доісторичної до пізнього Середньовіччя.

В статье представлен обзор вопросов жизни и возможностей трудоустройства людей с дисфункцией зрения на основании избранной литературы. Период исследования охватывает эпохи начиная с доисторической до позднего Средневековья.

The article presents an overview of the issues of life and employment opportunities of people with dysfunction of view on the basis of selected literature. The study period covers the era from prehistoric to late Medieval times.

Ключові слова. Незрячі люди, життя, праця, інклюзія, виключення.

Ключевые слова. Незрячие люди, жизнь, труд, инклюзия, исключение.

Key words. Blind people, life, employment, inclusion, exclusion.

Введение. С феноменом инвалидности человечество столкнулось на заре своего исторического развития. С течением времени и следующими общественными изменениями развивался и изменялся подход к лицам с ограниченными возможностями. На протяжении многих столетий люди с выраженными нарушениями в умственном и физическом развитии воспринимались обществом как неполноценные. О слабовидящих людях функционировали представления как о лицах глубоко ущербных, обладающих рядом негативных черт, как например гипертрофированные биологические потребности (пищевая и сексуальная), дурные привычки, отсутствие духовных интересов и наличие отрицательных черт характера (эгоизм, отсутствие чувства долга, товарищества, внушаемость). Одновременно народ верил в то, что всякий слепой – музыкант, т.е. человек, одаренный повышенным и исключительным слухом, или лицо имеющее особое, недоступное зрячим людям шестое чувство [17; 18; 19, с. 14].

Постановка задачи. Целью статьи является поиск ответов на вопрос, как в прошлом общество относилось к людям с дисфункцией зрения? Какие возможности трудиться (если вообще) были доступны незрячим людям?

Результаты исследования. В статье сделан обзор избранной литературы посвященной проблемам функционирования людей с ограниченными возможностями в исторической ретроспективе с точки зрения поддержки и защиты лиц с дисфункцией зрения. Выделены при этом этапы, относящиеся к периодам доисторическим, древним и средневековым.

Доисторический период. С большой долей вероятности можно предположить, что в первобытных обществах не было места для людей с ограниченными возможностями. Эти группы были небольшими, имели кочевой характер; двигались в

поисках пищи (собираательство, охота). Те, которые были немобильны, имели плохое зрение и слух, или вообще не видели и не слышали, не были в состоянии идти в ногу с группой, бежать или защищаться в случае необходимости. Таким образом, они были оставлены соплеменниками [16, с. 37].

Со временем эти группы превращались в общины, ведущие оседлый образ жизни. Люди научились обрабатывать землю и разводить животных, освобождаясь, таким образом, от сезонной зависимости. В результате образующиеся поселения давали чувство безопасности в пределах своих границ; легче было защищаться от нападения животных или других человеческих групп. Наступила специализация людей в отдельных видах деятельности: некоторые занимались земледелием, другие – ремеслом и торговлей. Потому что движение людей в значительной степени ограничилось деревней и прилегающими районами. Люди с ограниченными возможностями могли достаточно хорошо в этом (сравнительно небольшом) пространстве функционировать. Они выполняли простые домашние обязанности, приготавливали пищу или производили простые бытовые предметы. Эти люди могли быть социально полезными, а при необходимости близкие соседи могли помочь им. Считается, что некоторые люди с ограниченными возможностями могли играть в их сообществах роль шаманов [1, 94].

Из-за отсутствия избыточных продуктов в первобытных обществах люди искали способ освободить себя от бремени, каковым являлись лица, которые не в состоянии добывать себе пищу. Поэтому слепота являлась социальной проблемой. Как пишут Ефановы, «на уровне микрогруппы (общины, родовой семьи) воспитание слепорожденного ребенка становилось тягчайшим испытанием, в особенности в кочевых или полукочевых условиях ведения хозяйства. В этой связи проблема зачастую решалась превентивно, то есть от слепорожденных детей избавлялись физически, вплоть до их умерщвления. Подобное явление было обычным не только в период возникновения доисторических культур, но и в гораздо более поздние времена» [18].

Древность. В древности продолжалось развитие общин ведущий оседлый образ жизни и в больших обществах, развивалась наука. Люди с ограниченными возможностями, которые не были в состоянии играть роли, связанные с использованием значительной силы, могли, к примеру, стать врачами, предсказателями, шаманами или бардами. Незрячие люди время от времени работали также проститутками, гребцами, операторами ручных мельниц, учеными, специализирующимися на запоминании права и святых текстов.

Мудрость, сочинения и этические науки в Древнем Египте призывали уважать людей с различными типами инвалидности. Интересовали их не только причины заболеваний, способы их лечения, но и социальное самочувствие инвалидов [3; 19, с. 15]. В «Замечаниях» Аменемопы с конца второго тысячелетия до н.э. находится призыв к справедливости и терпимости: «Не смейся над слепым и не насмехайся над карликом, не блокируй дороги калеке; не дразни человека, которого боги сделали больным, и не возмущайся, когда он заблуждается» [14]. Существуют также сообщения, что незрячие люди выполняли полезную работу. В городе Кармаке обучали слепых музыке, пению, массажу, привлекали к участию в культовых церемониях. Слепые составляли основную массу придворных поэтов и музыкантов [11, с. 13]. Во дворце Ху-Эн-Этеса, который владел около 1530 г. до н.э., найдены изображения восьми слепых певцов, правдоподобно придворных музыкантов.

Римляне считали рождение деформированного ребенка как зловещий знак [13, с. 263]. В основном в Древнем Риме к слепым относились как к «бесполезным едокам», а их судьбой было нищенство. Незрячие являлись финансовым бреме-

нем; когда ребенок рос, имел мало шансов на заботу. Источники свидетельствуют о том, что слепые рабы-мальчики работали каменотесами, крутили жернова, пожизненно сидели прикованными к веслам в галерах, а слепые девушки-рабыни отдавались на прихоть воинам и властелинам [5, с. 34; 18]. Убийство слепых детей было ограничено из-за того, что дефекты глаз могли не обнаружиться при рождении. После принятия ребенка в семейный круг, он считался законным членом и последующее открытие дисфункции не лишало ребенка его прав [5, с. 34]. Несмотря на это, сохранились свидетельства влиятельных и знатных римлян. Например, политик, оратор и писатель Цицерон (106-43 до н.э.) был глубоко заинтересован в обучении незрячих людей. Другой незрячий, учёный Аскониус Педианус, подготавливал комментарии к его высказываниям. Третий, Аппий Клавдий Слепой (IV-III в. до н.э.), был не только патрицием консулом, но и диктатором Рима. Ослеп и получил свое прозвище, находясь в зените своей карьеры [4, с. 24]. Четвёртый, Дидим Слепой, жил в IV столетии в Александрии, умер в 398 году. Потерял зрение в возрасте пяти лет, но получил образование с помощью объемных деревянных букв. Стал автором ряда философских трактатов и последователем Эригена, ортодоксального теолога [4, с. 24; 19, с. 19].

В Греции одним из существенных достоинств мужчины была служба в армии или военном флоте. Все граждане, независимо от возраста или физических различий, служили в армии. Увлечение совершенствованием тела привело к тому, что в древней Спарте дети, которые родились с физическими уродствами, немедленно убивались. Дети с нарушениями слуха, зрения и с умственными недостатками не были классифицированы как «деформированные» и не были лишены жизни, вероятно кроме наиболее глубоко интеллектуально обездоленных, которые не были диагностированы в раннем возрасте. Многие дети с ограниченными возможностями выжили, потому что их дисфункции не были очевидны, или дети превысили возраст, в котором можно было осуществлять их убийство [2, с. 15].

Греки считали слепоту самым наихудшим видом человеческого несовершенства, так как чтобы жить эти люди нуждались в особых компенсирующих дарах богов. Этой божественной компенсации Финейя и Тиресий обязаны своим даром пророчества, Демодокус – песенным даром, Гомер, странствующий певец и чтец, отец эпической поэзии – поэтическим даром [4, с. 27; 5, с. 37-38]. «В Афинах были подготовлены специальные программы для обучения слепых граждан. Афиняне с особым уважением относились к незрячим, имеющим образование, а неимущие слепые получали денежную помощь. Нравственные силы и талант личности ценились выше внешнего облика человека с физическим недугом, а также классовой и кастовой принадлежности» [18]. Среди греков незрячие иногда выступали в роли видящих и пророков. Существовало широко распространенное убеждение, что слепые особенно хорошо проявляют себя в профессии пророка, что находило объяснение в некоторых специфических характеристиках этих людей. Чрезвычайное развитие других чувств и слабый контакт с внешним миром сделали незрячего человека более чувствительным – это стимулировало в простых людях веру, что слепые могут вступать в отношения с более чем естественной силой и быть избраны для прогнозирования будущих событий.

Часто незрячие люди были направлены на службу спекулянтов, где были безжалостно эксплуатированы. Как писал Сенека, «эти рабовладельцы выгодно используют слепых как просителей милостыни. Владелец подсчитывает ежедневную прибыль нищего, и если она не является достаточной, упрекает несчастного и ругает его: «Не хватает прибыли, принеси мне кнут, теперь можешь скулить и просить о пощаде; если бы ты говорил, таким образом, пешеходам, ты бы принёс больше пожертвований, и мог бы мне доставить больше дохода»» [5, с. 40].

В Израиле не было никакого общественного ухода за инвалидами, потому что не было абсолютной необходимости для этого. Действительно существовала сильная обязанность личности заботиться по отношению к нуждающимся, выраженная в еврейском законе. Многие незрячие люди искали подходящую работу по собственной инициативе. Такой активностью была, в частности, шлифовка ручных мельниц. Эта работа была неким стандартом в определении стоимости усилий незрячего человека. Образованные незрячие люди были также использованы в качестве частных преподавателей–воспитателей, или становились членами учащегося класса, известного под именем «Sandran» или «Thana». Они должны были иметь всеобъемлющую и хорошую память, не критически аккумулировать большое количество материала, который передавали затем студентам в случае необходимости. Они становились живыми библиотеками и имели прозвище «корзины для книг» [5, с. 35].

Еврейская концепция благотворительности/милосердия имеет совсем другое значение, чем в христианстве. Слово «tzedakah» (цедака) часто переводится на английский язык как «charity», на самом деле означает справедливость (justice). Тот, кто даёт «tzedakah», действует справедливо. Маймонид (еврейский ученый) рассматривал 8 уровней цедак, от неохотной благотворительности (восьмой уровень), на анонимных доноров и реципиентов (второй уровень), до первого уровня, где донор предоставляет что-либо, чтобы гарантировать, что получатель не будет больше полагаться на благотворительность. Примерами цедаки являются: предложение долгосрочного кредита, чтобы начать собственный бизнес; предложение делового партнерства; занятость человека и обеспечение, чтобы получаемая им зарплата была достаточно высока, чтобы не попал в должники; а также предоставление бесплатного оборудования для тех, кто в нём нуждается. Другими словами, цедака является идеальным проявлением расширения прав и возможностей людям с ограниченными возможностями. Быть зависимым или просить на благотворительность – унижительно, потому что фундаментальной ценностью иудаизма является то, чтобы такие ситуации составляли исключение, а не правило [6, с. 77-78].

На Дальнем Востоке судьба незрячих людей была похожа на судьбу на Западе, но, по крайней мере, для небольшого меньшинства нашлись официальные социальная и профессиональная ниши. Имеются сведения о том, что незрячие люди не были изолированы от общественной жизни и выполняли важные функции в культурной жизни у многих народов. В Японии с девятого века незрячие люди делали процедуры/операции массажа, мытья волос шампунем и лечение заболеваний из раздражения [4, с. 27]. Незрячие массажисты имели монопольное право заниматься этим видом деятельности наряду с музыкой. Отчеты, рассказывающие о жизни в Китае 2000 г. до н.э., также подтверждают использование незрячих музыкантов.

В Древнем Китае уже в глубокой древности функционировала система профессиональной подготовки и обучения слепых, что во многом связано было с усилиями самих незрячих. Во времена династии Хань (206 г. до н.э.) в Пекине существовала организация, объединявшая слепых музыкантов, певцов и предсказателей. Объединения слепых музыкантов существовали также на территории сегодняшних Украины и Белоруссии.

Незрячие участвовали в отправлении религиозных обрядов на Ближнем Востоке. У славян (в том числе на территории Древней Руси) и в Индии были они тоже исполнителями и распространителями устного народного творчества. Некоторые незрячие люди стали естественными ходящими библиотеками [4, с. 27; 7; 17].

Средние Века. В Средневековье значительное влияние на ситуацию инвалидов имело распространявшееся христианство. Основой изменений стали Библейские

науки «Не злословь глухого, и перед слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему, бойся Бога твоего» (Левит 19:14); «Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен быть ущемлен – ни слепой, ни хромой, ни уродливый» (Левит 21:18).

При монастырях начали появляться хосписы (монастырские больницы), приюты, убежища, лепрозории. В Кесарее (Византия) в 369 г. епископ Базил открыл больницу, которая включала «приют для слепых, старцев, сирот, нищих и странников. Опекаемых объединяли в группы по характеру нарушения и поселяли раздельно, но собирали вместе для участия в монастырских работах и молитвах. Хосписы, предназначенные для оказания лечебной помощи разным категориям инвалидов, открывались и в других географических точках. Так, в V веке в Сирии Св. Лимнеус дал кров слепым, обучая их церковному пению. Французский епископ Св. Бернард в VII в. учредил приют для слепых» [18; 19, с. 25]. Тоже в летописях Древней Руси начиная с X в. находятся записи касающиеся помощи лицам с выраженными отклонениями в развитии. Например, Князь Владимир, признав христианство официальной государственной религией, вменил прикрепить инвалидов к церкви, а его современник – преподобный Феодосий – основал в Киево-Печерском монастыре первую больницу-богадельню, где оказывалась помощь калекам, слепым и глухонемым [18; 21].

Частные благотворители создавали также хосписы только для слепых. Они хотели собрать их с улиц и облегчить их страдания, поставив этих людей в условия, которые соответствовали их дисфункции. Слепые братья и сестры образовали в них своего рода светскую конгрегацию характерную религиозной жизни [5, с. 44]. Например, византийский император Алексей (1081-1118) построил большой, специально разработанный город для бедных, слепых и инвалидов, с достатком вина, хлеба и заботливых помощников [10].

В двенадцатом и тринадцатом веках начался институциональный уход за больными или инвалидами. Управление ими поручено религиозным орденам. В больницах и конвентах слепые не были специально отобранной группой, но жили вместе с другими нуждающимся. Совместная жизнь – насколько это возможно – была похожа на коммунальную. Уход в больницах имел характер субсидии. Жизнь в больницах не ограничивалась едой милосердного хлеба. Путем использования соответствующих возможностей не только выполнялись некоторые реальные услуги для благотворителей больницы, что в какой-то степени устраняло скуку своего существования [5, с. 44]. В то время, больницы реализовали несколько функций: были центрами лечения пациентов, а также приютами для паломников, бедных и подкидышей. Одновременно были местами евангелизации и давали христианам возможность оказать деятельную любовь к ближнему путем удовлетворения их материальных потребностей. Лица, которые находились в больницах, получали необходимую помощь. В состав их обязанностей входили также молитва за благодетелей, которая должна была сократить их мучения. А забота о чистоте больницы и выполнение работ в саду служило для удовлетворения нужд подзащитных больницы [1, с. 106].

Из-за довольно распространенной проблемы бедности, еще в древности был создан социальный слой нищих, среди которых была большая группа людей с различными видами заболеваний и инвалидности. Нищенство было их способом зарабатывания на жизнь. Потому что нищие совершали злоупотребления, а часто и кражи, в 1351 году во Франции власти обратились к «проповедникам, чтобы настаивали с амвонов, что «право на милостыню имеют только слепые, калеки и нищие, которые не в состоянии работать. Обычно приказано было наказывать ложных нищих, которые делают вид, что у них слабости плоти, без необходимости ходят с костылями, симулируют различные заболевания, раны, язвы, растяже-

ния и отеки. Одежду набивают тряпками; тело обклеивают смесью муки, гипса, шафрана и крови животных; вешают металлические цепи на руки и ноги; тряпками обвязывают головы; носят уродливые вещи, грязные и вонючие. Святой Фома Аквинский осуждал тех, кто просит о помощи, не будучи вынужден крайней необходимостью» [15].

В средние века прослеживалась тесная связь между инвалидностью и бедностью. Несомненно, недоедание и хронические заболевания становились причиной различных видов инвалидности и бедности. Бедность затрагивала в основном семьи со взрослыми, которые не могли работать и которые составляли значительную нагрузку для этих семей [2, с. 18].

Члены более знатных родов, у которых инвалидность с рождения, были отправлены на попечение монастырей, а семьи давали средства за их содержание. Гораздо лучше было положение богатых, чья инвалидность была приобретена на службе и они могли продолжать свою работу. Так, заболевание священнослужителя или гражданского чиновника могло действительно задержать его продвижение по службе, но не приводило к лишению его выполняемой функции. Члены семей, у которых была инвалидность, зарабатывали себе на жизнь в пределах возможного работой в домашних мастерских [12].

В исламских странах в девятом веке значительное число слепых, глухих или физически неполноценных мужчин было филологами, толкователями законов, учителями, поэтами и комментаторами-обозревателями общественной жизни [9].

В Средневековье существовали организации незрячих людей. В Китае, например, почти тысячу лет назад, слепые бедняки (в основном нищие) объединялись для взаимной защиты, создавая многочисленные гильдии и ассоциации (состоящие изначально только из незрячих), которые были способны достичь полного правового и социального статуса. Целью гильдии являлось предотвратить эксплуатацию государственными чиновниками и создать внутреннее регулирование занятости в сфере торговли и ремесел.

В Пекине гильдии состояли из незрячих, которые сделали карьеру в сфере развлечения людей, рассказывании истории, и как певцы. Родители искали места для своего молодого незрячего, где он бы мог научиться торговать для своей будущей занятости на протяжении всей жизни. Если ему удавалось получить необходимые навыки, его статус в гильдии повышался до мастера. Незрячие члены гильдии были самоуправляемы. Гильдия насчитывала 48 членов, из которых 47 – незрячие. Единственный зрячий человек работал в качестве секретаря. Гильдия самостоятельно решала вопросы членства, в том числе касающиеся дисциплины членов, платы за услуги и вербовку новых членов гильдии.

В Европе возникли так называемые «свободные братства слепых», которые имели в основном форму гильдии. Так же, как это было в Китае, они давали защиту в то время, когда слепоту считали коммуникационной болезнью или наказанием за грехи, и когда слепой мог быть серьезно обиженным или убитым безнаказанно. Они были также инструментом самовыражения и представления незрячих людей в вопросах сообщества [7].

Следует также отметить, что преднамеренное ослепление было на протяжении многих веков одной из санкций во многих пенитенциарных системах. Например, византийский император Василий II Болгаробойца, подавив выступление болгар, ослепил целых 15000 захваченных в бою пленников перед освобождением их [20]. В Европе это наказание функционировало до семнадцатого века, но с пятнадцатого века использовалось крайне редко. На Востоке ослепление использовано до девятнадцатого века. В Иране казнь была отменена в 1850 году. До недавнего времени ослепление было видом наказания для воров в Тибете и Афганистане, а

также использовано бушменами Южной Африки против их врагов [4, с. 24].

В городских хрониках Парижа, Аугсбурга, Венеции, Штралзунда можно найти описания турниров, «во время которых глумились над незрячими. В XV в. в этих городах организовывались турниры между слепыми нищими и свиньями. Незрячих облачали в ржавые латы и вооружали палками, убитая свинья отдавалась слепому. Часто во время подобных турниров слепые калечили друг друга, а нередко и убивали, что вызывало восторг публики» [17; 18]. „Journal de Paris” из августа 1425 года информировал, что во времена правления Карла VI и Карла VII были организованы такие турниры в Hftel d'Armagnac в Париже [4, с. 27-28].

Выводы. На основании анализа литературных источников можно сказать, что в анализированном периоде в жизни незрячих людей преобладало социальное исключение. С начала времени люди с ограниченными возможностями страдали и страдают от социальной изоляции. Инвалиды (в том числе и незрячие) были унижены, лишены своих прав, изолированы, и даже лишены жизни. Как и в современных обществах, отношение к инвалидам опиралось на стереотипы, источниками которых были: отсутствие знаний о причинах инвалидности и беспокойство по поводу неизвестности. Тем не менее, сценарий их жизни не был полностью мрачным. Еще в древние времена существовали элементы социальной интеграции, так что они могли хотя бы частично участвовать в жизни общества, а иногда и занимали престижные должности (шаман, учитель, «ходящая библиотека»). Как и сейчас, в условиях ограниченных ресурсов, помощь оказывалась тем людям, которые действительно в ней нуждались. Подобным образом бедность сопровождала их семьи, членами которых были люди с ограниченными возможностями. Семьи несли дополнительные расходы, связанные с лечением, уходом и отсутствием или низкой производительностью труда инвалидов. Средневековые гильдии и «свободные братства незрячих» были прототипами современных неправительственных организаций, профсоюзов и предприятий для инвалидов. Небольшая часть незрячих имела доступ к профессиональному образованию, особенно в Китае, благодаря чему могли незрячие бороться за свое место в обществе и стать полноценными гражданами. Среди самых часто упомянутых в литературе профессий незрячих людей были: музыкант, певец и предсказатель. Некоторые незрячие были в состоянии преодолеть препятствия и даже занять почётные места с историей. На ситуацию незрячих людей значительно влияло социальное и материальное положение семьи: чем было оно выше, тем их положение являлось лучшим. Очень современно звучит тоже израильская идея «tzedakah» – экономической поддержки нуждающихся, которую можно сравнить с современной концепцией давать людям удочку вместо рыбы.

Литература

1. Borowski G., Sposoby wspierania osyb niepeinosprawnych na przestrzeni dziejow – wybrane przykiady, „NiepeinosprawnoŃ – Zagadnienia, Problemy, RozwiŃzania”, 2012, nr IV, s. 89-120.
2. Braddock D.L., Parish S.L., An Institutional History of Disability, [w:] Handbook of Disability Studies, ed. G.L. Albrecht, K.D. Seelman, M. Bury, Sage Publications, Thousand Oaks – London – New Delhi 2001, s. 11-68.
3. Durrani N., Egyptian Dwarfs, <http://www.world-archaeology.com/more/egyptian-dwarfs/#.UmAPPT766HM> (2013-09-09).
4. Enerstvedt R.Th., Legacy of the Past (Those who are gone but have not left.) Some aspects in the history of blind education, deaf education, deaf-blind education with emphasis on the time before 1900, Forlaget Nord-Press, Dronninglund, 1996, rozdziai 2, <http://folk.uio.no/regie/pdf/Deaf.pdf> (2013-10-01).

5. French R.S., *From Homer to Helen Keller, A Social and Educational Study of the Blind*, American Foundation for the Blind, New York 1932.
6. Jones M., *Judaism, Spirituality, and Disability*, *Journal of Religion, Disability & Health*, 2004, 8: 1-2.
7. Matson F., *Walking Alone and Marching Together: A History of the Organized Blind Movement in the United States, 1940-1990*, <https://nfb.org/images/nfb/publications/books/books1/wam03.htm> (2013-10-17).
8. Miles M., *Disability and Deafness in East Asia: Social and Educational Responses, from Antiquity to Recent Times. A bibliography of European-language materials with introduction and some annotation*, 2007, <http://independentliving.org/docs7/miles200708.html> (2013-09-05).
9. Miles M., *International Strategies for Disability-related Work in Developing Countries: historical, modern and critical reflections*, 2001, <http://www.independentliving.org/docs7/miles200701.html> (2013-09-05)
10. Miles M., *Signing in the Seraglio: mutes, dwarfs and gestures at the Ottoman Court 1500 – 1700*, 2000, <http://www.independentliving.org/docs5/mmiles2.html> (2013-09-09).
11. Moores D., *Educating the deaf: Philosophy, principles and practices*, Houghton Mifflin, Boston 1987.
12. Pachocka A., *Cziowiek w̄ryd ludzi – o niepeinosprawnoŃci w dawnych wiekach*, <http://portalwiedzy.onet.pl/4869,4291,1215957,2,czasopisma.html> (2013-08-30).
13. Sullivan R., *Deformity – a Modern Western Prejudice with Ancient Origins*, *Proc R Coll Physicians Edinb* 2001; 31, s. 262-266.
14. *The Instruction of Amenemope*, <http://www.touregypt.net/instructionofamenemope.htm> (2013-10-27).
15. WoŃniak B., *JaimuŃictwo i ĩebracy w Ńredniowieczu*, <http://histmag.org/-Jalmuznictwo-i-zebracy-w-sredniowieczu-3638> (2013-09-01).
16. WoŃniak Z., *NiepeinosprawnoŃj i niepeinosprawni w polityce spoiecznej. Spoieczny kontekst medycznego problemu*, *Academica Wydawnictwo SWPS*, Warszawa 2008.
17. Волкова И.П., *Интеграция в общество людей с глубокими нарушениями зрения как комплексная проблема*, http://koleso.mostinfo.ru/progress_367_1417 (2015-03-18).
18. Ефанов А.В., Ефанова Л.С., *Эволюция воззрений общества на людей с нарушенным зрением*, <http://do.teleclinica.ru/207101/> (2015-03-18).
19. Малюфеев Н.Н., *Специальное образование в России и за рубежом: В 2-х частях, Часть 1: Западная Европа*. М.: Печатный двор, 1996, http://paralife.narod.ru/-1sociology/malofeev/malofeev_spets_obraz_1.pdf (2015-03-20).
20. Слепота, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B0> (2015-03-15).
21. Социальное служение, http://lavra.ua/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=35&Itemid=96 (2015-03-22).

References

1. Borowski G., *Sposoby wspierania osyb niepeinosprawnych na przestrzeni dziejw – wybrane przykiady*, „*NiepeinosprawnoŃj – Zagadnienia, Problemy, RozwiŃzania*”, 2012, nr IV, s. 89-120.
2. Braddock D.L., Parish S.L., *An Institutional History of Disability*, [w:] *Handbook of Disability Studies*, ed. G.L. Albrecht, K.D. Seelman, M. Bury, Sage Publications, Thousand Oaks – London – New Delhi 2001, s. 11-68.
3. Durrani N., *Egyptian Dwarfs*, <http://www.world-archaeology.com/more/egyptian-dwarfs/#.UmAPPT766HM> (2013-09-09).
4. Enerstvedt R.Th., *Legacy of the Past (Those who are gone but have not left.) Some aspects in the history of blind education, deaf education, deaf-blind education with emphasis on the time before 1900*, Forlaget Nord-Press, Dronninglund, 1996, rozdziai 2, <http://folk.uio.no/regie/pdf/Deaf.pdf> (2013-10-01).

5. French R.S., *From Homer to Helen Keller, A Social and Educational Study of the Blind*, American Foundation for the Blind, New York 1932.
6. Jones M., *Judaism, Spirituality, and Disability*, *Journal of Religion, Disability & Health*, 2004, 8: 1-2.
7. Matson F., *Walking Alone and Marching Together: A History of the Organized Blind Movement in the United States, 1940-1990*, <https://nfb.org/images/nfb/publications/books/books1/wam03.htm> (2013-10-17).
8. Miles M., *Disability and Deafness in East Asia: Social and Educational Responses, from Antiquity to Recent Times. A bibliography of European-language materials with introduction and some annotation*, 2007, <http://independentliving.org/docs7/miles200708.html> (2013-09-05).
9. Miles M., *International Strategies for Disability-related Work in Developing Countries: historical, modern and critical reflections*, 2001, <http://www.independentliving.org/docs7-/miles200701.html> (2013-09-05)
10. Miles M., *Signing in the Seraglio: mutes, dwarfs and jestures at the Ottoman Court 1500 – 1700*, 2000, <http://www.independentliving.org/docs5/mmiles2.html> (2013-09-09).
11. Moores D., *Educating the deaf: Philosophy, principles and practices*, Houghton Mifflin, Boston 1987.
12. Pachocka A., *Cziowiek w̄nyrd ludzi – o niepeinosprawnōsci w dawnych wiekach*, <http://portalwiedzy.onet.pl/4869,4291,1215957,2,czasopisma.html> (2013-08-30).
13. Sullivan R., *Deformity – a Modern Western Prejudice with Ancient Origins*, *Proc R Coll Physicians Edinb* 2001; 31, s. 262-266.
14. *The Instruction of Amenemope*, <http://www.touregypt.net/instructionofamenemope.htm> (2013-10-27).
15. Woźniak B., *Jaimūnictwo i iebrazy w ųredniowieczu*, <http://histmag.org/Jalmuznictwo-i-zebracy-w-sredniowieczu-3638> (2013-09-01).
16. Woźniak Z., *Niepeinosprawnōż i niepeinosprawni w polityce spoiecznej. Spoieczny kontekst medycznego problemu*, *Academica Wydawnictwo SWPS, Warszawa* 2008.
17. Volkova I.P., *Integratsiya v obschestvo lyudey s glubokimi narusheniyami zreniya kak kompleksnaya problema*, http://koleso.mostinfo.ru/progress_367_1417 (2015-03-18).
18. Efanov A.V., Efanova L.S., *Evolyutsiya vozrreniy obschestva na lyudey s narushennyim zreniem*, <http://do.teleclinica.ru/207101/> (2015-03-18).
19. Malofeev N.N., *Spetsialnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: V 2-h chastyakh, Chast 1: Zapadnaya Evropa. M.: Pechatnyiy dvor, 1996*, http://paralife.narod.ru/-1sociology/malofeev/malofeev_spets_obraz_1.pdf (2015-03-20).
20. *Slepota*, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Slepota> (2015-03-15).
21. *Sotsialnoe sluzhenie*, http://lavra.ua/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=35&Itemid=96 (2015-03-22).

Стаття надійшла до редакції 27.04.2015 р.